

14 АПР 1979

АКТЕРСКОЕ СЧАСТЬЕ

В тот день, когда был опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении почетного звания артистке Людмиле Каменогградской, ей предстояло играть два спектакля — днем в детской сказке «Маша и Витя против «Диких гитар», а вечером — в комедии французского драматурга Тома «Восемь любящих женщин».

И мало кто из зрителей, пришедших в театр в тот день, знал, что их давняя знакомая актриса — Каменогградская — сегодня впервые выходила на сцену заслуженной артисткой РСФСР.

В представлении многих актер, имеющий почетное звание, — это человек солидный, непременно, как правило, уже немолодой, играющий серьезные, большие роли, умудренный жизненным и театральным опытом.

А героини Каменогградской, как и она сама, всегда очень молоды, энергичны и удивительно непосредственны.

Вот и в этот день она вышла на сцену в детской сказке в образе ультрасовременной девочки в экзотической мини-юбке, в невиданной высоты «платформах» и ярко-рыжим длинноволосом парике. Ее сопровождали такие же экзотические типы с гитарами, под стать тем, чье самоубийственное «музичество» оглушает по ночам дворы и подъезды современных домов. А потом волей волшебника вся эта троица превращалась в злую лесную нечисть во главе с Бабой Ягой и пыталась творить свои традиционные сказочные злодейства.

В том, как ярко, заразительно играет свой отрицательный персонаж Каменогградская, какой острый, динамичный ритм приобретают сцены с ее участием, — угадывается одно из существенных слагаемых успеха этого спектакля у ребят. Актеры исподволь, ненавязчиво развешивают современных музыкальных «дикарей» — развязных, неумных и недалеких кривляк.

А вечером того же дня, всего через полтора-два часа, на

спектакле «Восемь любящих женщин» Каменогградская предстала перед зрителями в совершенно ином облике.

Ее героиня вышла на сцену немолодой, поблекшей

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

женщиной, в строгом, черном костюме, с явной претензией на элегантность. Во всем ее чопорном, слегка надменном и ироничном облике ощущалась усталость, давнее смирение с жизненными неурядицами, с постоянным одиночеством. Всем своим видом она выражала благопристойность, сердечную привязанность, искреннюю любовь и почтение к богатому брату, в доме которого она живет на правах бедной родственницы. Острая, детективная ситуация помогла разоблачить обитателей этого респектабельного буржуазного, внешне порядочного дома. Когда дело коснулось святых — денег, наследства, личной выгоды, — всякие маски благопристойности были отброшены и все «любящие» женщины, среди которых и героиня Каменогградской, предстали в своем подлинном, хищническом существе.

...Невероятно быстро летит время. Кажется, совсем недавно состоялся дебют Людмилы Каменогградской на сцене театра. Помнится, стояла солнечная, теплая астраханская осень. Здание театра еще ремонтировалось, и спектакли играли в парке имени Карла Маркса. Людмила Каменогградская, совсем юная, начинающая артистка, впервые показала в спектакле «Чти отца своего». — Толя, Евстолия, — тихо и немного смущенно представила она свою героиню зрителям. И хотя дебют не был тогда триумфальным и актриса, проснувшись на другое утро, не стала знаменитой, зрители запомнили и ее добрую, непосредственную и чуткую геро-

иню, и новую молодую дебютантку.

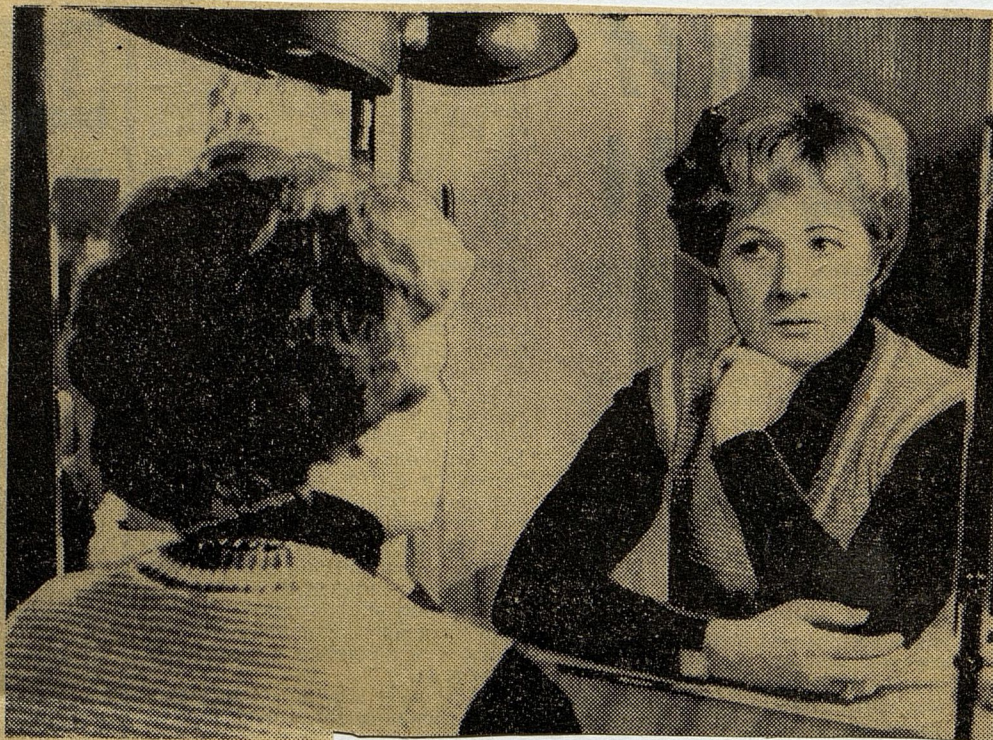
Каменогградская вошла в творческий коллектив театра естественно и просто. Она играла много, увлеченно, с каким-то особым актерским азартом, свойственным, вероятно, молодости. С тем же азартом, с той же неутолимой жадной жить на сцене она работает и сейчас.

За эти годы в Астраханском театре Людмиле Каменогградской приходилось работать с разными режиссерами. Ее первыми учителями и наставниками были режиссеры заслуженный артист Назахской ССР Яков Иванович Фролов и Анна Яковлевна Хрякова. Памятной для нее была встреча с Юрием Владимировичем Чотковым, сначала в его дипломном спектакле «Том Сойер», а потом в пьесе Володарского «Долги наши».

— Много ролей мне довелось сыграть, — говорит актриса, — и в постановках заслуженного деятеля искусств РСФСР Алексея Алексеевича Образцова. Но, пожалуй, самой большой неожиданностью для меня было то, что Алексей Алексеевич дал мне роль Клавдии в спектакле «Солдатская вдова». Роль была для меня в то время, конечно, совершенно неожиданной, потому что ролей такого плана я не играла раньше. Работать было бесконечно интересно, и эта роль обогатила меня как актрису. Она дала мне очень многое.

Тема войны и человеческой личности всегда волновала Каменогградскую как актрису. Ее героиня в спектакле «Солдатская вдова» — характер сложный, неоднозначный. Клавдия «себе на уме», женщина хитрая, изворотливая, с эдакой кулацкой душонкой, но и она переживает глубокую драму, когда понимает, что ни муж, ни окружающие ее люди не разделяют ее шкурнических принципов, убогой морали.

Одной из самых интересных ролей, сыгранных актрисой в последние сезоны, была роль Марютки в спектакле «Сильнее любви» по извест-

ному произведению Лавренева «Сорок первый». Спектакль поставил Александр Николаевич Константинов, он же основной исполнитель роли Говорухи-Отрока. На все основные роли в спектакле назначено несколько актеров. И вместе с опытными мастерами в этом спектакле успешно играет и молодежь. Очень памятным для астраханских зрителей и для коллектива театра было участие в спектакле народного артиста РСФСР Олега Стриженова. Каменогградская стала ему отличной партнершей в этой постановке.

Почетное звание заслуженной артистки РСФСР — высокая награда и высокая ответственность. Зрители рады за свою любимую актрису. Пусть же каждая роль Людмилы Каменогградской станет для всех нас новым открытием, откровением.

— Мне кажется, — говорит актриса, — человек всегда чувствует огромную радость оттого, что занимается любимым делом, что оно доставляет радость другим людям. В этом, наверное, и заключается счастье. И наше, актерское, тоже.

Т. ФЕДОТОВА.

НА СНИМКЕ: перед выходом на сцену.

Фото Л. Ординовой.